

Машина ехала несколько часов, и когда они добрались до виллы в Чуньшане, было уже за четыре часа дня. Линь Чань, уставшая от долгой дороги, едва дождалась остановки и, выскочив из машины, тут же бросилась прочь.

— Я пойду, а то вдруг госпожа Мэн вернется и увидит меня.

Тан Циу остался наедине с Сун Чиси. Без Линь Чань, выступавшей в роли посредника, атмосфера между ними стала неловкой.

Загнав машину в гараж, Тан Циу бросил:

— Выходи.

Сун Чиси отстегнул ремень безопасности и, подражая недавним движениям Линь Чань, открыл дверь.

Стоило им выбраться наружу, как у обоих в животах одновременно заурчало. Тан Циу действительно ничего не ел весь день и уже чувствовал, как голод подступает к самому горлу, но он никак не ожидал, что Сун Чиси тоже проголодается.

Тан Циу достал телефон и спросил:

— Есть какие-то предпочтения в еде? Или, может, что-то нельзя?

Сун Чиси покачал головой и поинтересовался:

— Ты собираешься готовить?

— Еще чего, — фыркнул Тан Циу.

Он вырос в достатке, еду ему всегда готовила прислуга, и он ни разу в жизни не подходил к кухонной плите. Сун Чиси удивился: если готовить он не собирается, зачем спрашивать о предпочтениях?

— Идем, сначала поднимемся.

Тан Циу заказал через приложение две порции тушеной говядины с томатами — он уже пробовал это блюдо в одном ресторанчике, и вкус был вполне достойным.

Сун Чиси следовал за ним по пятам. Когда они подошли к главному входу, Тан Циу коснулся панели на двери. Загорелся экран с цифрами и какими-то непонятными символами. Тан Циу нажал несколько кнопок, и замок щелкнул.

Оказывается, ключ не нужен.

Хотя Сун Чиси забыл о своем прошлом, кое-какие обрывки воспоминаний у него остались: например, то, что для открытия дверей нужны ключи, для поездок — лошади или лодки, а чтобы связаться с человеком в другом краю, нужно писать письма. Но здесь, похоже, письма не требовались, чтобы общаться на расстоянии. Да и та машина, на которой он только что приехал, двигалась куда быстрее любой лошади.

Видя, что Сун Чиси медлит на пороге, Тан Циу решил, что тот всё еще дуетя из-за его слов. Не желая выглядеть слабым, он неловко буркнул:

— Заходить собираешься?

Сун Чиси ничего не ответил, лишь бросил на него спокойный взгляд и вошел внутрь.

В доме было светло и просторно, солнечные лучи падали сквозь панорамные окна. Здесь давно никто не жил, но Мэн Юань регулярно присылала людей для уборки, поэтому всё выглядело как новое, без следа пыли.

Тан Циу сразу прошел в спальню, чтобы переодеться в приличную белую рубашку — в рваной футболке он ходил уже слишком долго, и это выглядело совсем не подобающе. Он взял бутылку минеральной воды, задумался и, наклонившись, прихватил еще одну.

Выйдя из комнаты, он увидел Сун Чиси, который стоял у панорамного окна и смотрел на маленький садик во дворе.

— Будешь воды? — Тан Циу подошел и протянул ему бутылку.

Сун Чиси действительно мучила жажда, поэтому он взял воду и поблагодарил. Он опустил взгляд на синюю этикетку с непонятными английскими буквами, слегка наклонил голову и, подражая Тан Циу, открутил крышку и принялся жадно пить.

Тан Циу смотрел, как он запрокинул голову, как солнечный свет играет на его лице, как при каждом глотке двигается кадык, и внезапно почувствовал сухость во рту, хотя сам только что выпил целую бутылку.

Охваченный странным раздражением, он отошел в сторону и включил телевизор, чтобы отвлечься. Попал на киноканал, где как раз транслировали сериал, в котором он снялся, когда ему было четырнадцать.

Сун Чиси, допив воду, переключил внимание на телевизор. Он повернулся и увидел, как в коробке, которая была даже больше телефона, двигаются люди и меняются пейзажи, словно ожившая картина. Люди внутри были одеты в странные костюмы, не похожие на те, что носили современные прохожие. В какой-то момент он заметил грязного маленького мальчика,

которого вели умыться, и когда тот умыл лицо, проступили его тонкие, благородные черты.

— Этот мальчик... он очень похож на тебя.

Тан Циу вспыхнул. Ему было стыдно, что Сун Чиси увидел его таким маленьким, поэтому он поспешно переключил канал на «Путешествие на Запад». Сун Чиси смотрел, и в его глазах мелькнул нескрываемый интерес.

В этот момент раздался дверной звонок — привезли доставку.

Тан Циу пошел за заказом, а когда вернулся, увидел, что Сун Чиси с огромным интересом наблюдает за приключениями героев сериала. В глубине души Тан Циу почувствовал что-то странное, словно легкое покалывание.

— Иди есть.

Упаковка у еды была качественной, Тан Циу открыл ее, не запачкав рук. Аромат еды наполнил комнату, и Сун Чиси наконец переключил внимание.

— Вкусно пахнет.

На его лице не было ярких эмоций, но Тан Циу показалось, что он искренне доволен. Он протянул ему палочки и ложку, жестом приглашая сесть.

— Спасибо, — Сун Чиси взял приборы, подцепил кусочек томата. Кисло-сладкий вкус, нежная говядина, которая буквально таяла во рту — он приподнял брови и принялся за еду с большим усердием, время от времени поглядывая на телевизор.

Видя, как он то и дело вертит головой, Тан Циу не выдержал:

— Не смотри телевизор, когда ешь, это вредно для желудка.

Сун Чиси перевел взгляд обратно на тарелку и невозмутимо отозвался:

— Понял.

Сун Чиси съел всё до последней рисинки. Посмотрев на почти пустую тарелку Тан Циу, он предложил:

— Я помою посуду.

Тан Циу взглянул на его пустую чашку и подумал: неужели он был настолько голоден?

— Не нужно, просто выброси всё в мусор.

— Выбросить? — Сун Чиси посмотрел на посуду. Он не знал, что это за материал, но выглядела она прочной и красивой, выбрасывать такую было жалко. Этот мир и правда странный: еду можно получить, не готовя, а посуда стала одноразовой.

Тан Циу закончил есть, забрал у него посуду и выбросил в мусорное ведро. Сун Чиси невольно подумал: то ли он попал в круг богачей, то ли мир действительно так сильно изменился?

— Иди смотри свой телевизор. Я приму душ, а потом пойдешь ты.

— Хорошо.

Если подумать, то, скорее всего, с момента своей смерти Сун Чиси не мылся, но от него не исходило никакого неприятного запаха — только свежий, тонкий аромат цветущей сливы. При этой мысли запах словно снова нахлынул, и Тан Циу, почувствовав, как горят уши, поспешно скрылся в ванной.

Сун Чиси сидел на диване, не отрываясь от экрана. В телевизоре королева страны женщин с нежностью смотрела на Тан Сэна:

— Ты говоришь, что всё в этом мире — пустота, но сам плотно закрываешь глаза. Если бы ты открыл их и посмотрел на меня, я бы не поверила, что в твоих глазах пусто.

...

Тан Циу вышел из ванной, окутанный прохладой, и увидел, что Сун Чиси всё так же неподвижно сидит перед телевизором. Он с досадой взлохматил волосы и спросил:

— Идешь мыться?

Как раз начались рекламные паузы, Сун Чиси повернулся к нему и кивнул.

— Идем, я покажу, — сказал Тан Циу.

Сун Чиси подошел. Вещи в ванной были ему совсем незнакомы. Он помнил только, что для мытья нужно греть воду в бадье или идти на реку. Он вопросительно посмотрел на Тан Циу. Тан Циу указал на ряд белых кнопок на стене:

— Это умная панель. Нажмешь синюю — пойдет холодная вода, красную — горячая. Можно регулировать температуру, здесь три режима, видишь?

Сун Чиси подошел ближе, кивнул, и прежде чем Тан Циу успел его остановить, нажал на кнопку горячей воды.

Струи воды хлынули из душа прямо им на головы, промочив обоих до нитки. Сун Чиси понял, что натворил, и, протянув руку, поспешно нажал на кнопку выключения.

Понял.

<http://bllate.org/book/20754/2080957>